

Особенности сопряжения высшего образования и сферы труда в условиях структурных преобразований отечественной системы высшего образования

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-3-31-51

Сенашенко Василий Савельевич – д-р физ.-мат. наук, профессор, ORCID: 0000-0001-7823-8244, Scopus ID: 660308834, vsenashenko@mail.ru

Международная академия наук высшей школы, Москва, Россия

Адрес: 105203, Москва, ул. Первомайская, д. 92

Стручкова Елена Павловна – канд. пед. наук, руководитель проектного офиса, elenastruch1988@gmail.com

Арктический государственный институт культуры и искусства, Якутск, Россия

Адрес: Россия, Республика Саха (Якутия), Якутск, ул. Орджоникидзе, д. 4

Аннотация. Предметом настоящей работы является исследование проблемы сопряжения высшего образования и сферы труда с использованием различных алгоритмов нормативного и методического описания структуры квалификации выпускника высшей школы (далее – академическая квалификация) и квалификации работающего специалиста (далее – профессиональная квалификация). Показано, что императив готовности выпускника высшей школы сразу после получения диплома о высшем образовании соответствовать рынку труда, то есть требованиям работодателя, а также целям компании или предприятия при существующей организации учебного процесса во многом конструкция эфемерная. Предложен новый алгоритм, и выявлена степень целесообразности применения понятия «компетенция» при сопряжении системы высшего образования и сферы труда. Подтверждено, что его использование в образовательном контексте при сложившейся организации учебного процесса создаёт дополнительные трудности при решении рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: сопряжение, сфера высшего образования, сфера труда, образовательный государственный стандарт, образовательная программа, профессиональный стандарт, трудовая функция, трудовое действие, академическая квалификация, профессиональная квалификация

Для цитирования: Сенашенко В.С., Стручкова Е.П. Особенности сопряжения высшего образования и сферы труда в условиях структурных преобразований отечественной системы высшего образования // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 3. С. 31–51. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-3-31-51

Features of the Conjugation of Higher Education and the Labor Sphere in the Context of Structural Transformations of the Domestic Higher Education System

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-3-31-51

Vasiliy S. Senashenko – Dr. Sci. (Phys.-Math.), Professor, ORCID: 0000-0001-7823-8244, Scopus ID: 660308834, vsenashenko@mail.ru

International Academy of Sciences of Higher Education. Moscow, Russia

Address: 92, Pervomayskaya str., 105203 Moscow, Russia

Elena P. Struchkova – Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Project Office, elenastruch1988@gmail.com
Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk, Russia

Address: 4, Ordzhonikidze str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia

Annotation. The subject of this work is the study of the problem of conjugation of higher education and the labor sphere using various algorithms of normative and methodological description of the structure of qualification of a graduate of higher education (hereinafter referred to as academic qualification) and the qualification of a working specialist (hereinafter referred to as professional qualification). It is shown that the imperative of readiness of a graduate of higher education immediately after receiving a diploma of higher education to comply with the labor market, that is, the requirements of the employer, as well as the goals of the company or enterprise with the existing organization of the educational process is largely an ephemeral construction. A new algorithm is proposed and the degree of expediency of using the concept of “competence” in the interface of the system of higher education and the labor sphere is revealed. It is confirmed that its use in the educational context with the existing organization of the educational process creates additional difficulties in solving the problem under consideration.

Keywords: conjugation, sphere of higher education, sphere of labor, educational state standard, educational program, professional standard, labor function, labor action, academic qualification, professional qualification

Cite as: Senashenko, V.S., Struchkova, E.P. (2025). Features of the Conjugation of Higher Education and the Labor Sphere in the Context of Structural Transformations of the Domestic Higher Education System. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 3, pp. 31-51, doi: 10.31992/0869-3617-2024-34-3-31-51 (In Russ., abstract in Eng.).

Решение проблем образовательной реальности следует искать в тесной связи с самой этой реальностью.

Введение

Сопряжение системы высшего образования и сферы труда определяется как способ

корректировки функциональных связей взаимодействующих и взаимозависимых системы подготовки выпускников высшей школы и системы их профессиональной адаптации к успешной трудовой деятельности¹. В условиях перехода высшей школы к инновационному развитию появляются новые воз-

¹ Сопряжение – это взаимосвязанная последовательность действий, направленных на формирование видения образовательной и профессиональной среды как единого профессионального пространства,

возможности выбора алгоритмов и оценки эффективности различных условий сопряжения системы высшего образования и сферы труда. При этом выбор механизма сопряжения определяет структуру и содержание обновляемых нормативно-правовых актов и методических документов, регулирующих подготовку и трудоустройство выпускников высшей школы².

Современная образовательная практика высшей школы нередко осуществлялась без серьёзного концептуального обоснования решений о внедрении тех или иных судьбоносных инноваций, принимаемых на различных уровнях управления без должного учёта изменений социокультурной и образовательной среды, организационных особенностей вузов, трансформаций технологического уклада жизни общества [1–4]. Ярким примером тому является подключение России к «болонскому движению» стран Западной Европы. Были разработаны инструменты, прежде всего, государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО), с помощью которых начали активно замещать традиционную для российской высшей школы знаниевую образовательную модель компетентностной моделью.

В результате механического переноса компетентностного подхода (КП), укоренившегося в зарубежной производственной сфере [5; 6], как одной из ключевых конструкций процесса «болонизации» отечественной системы высшего образования (да и не только высшего), возникло множество проблем, появление которых вызывает со-

мнения в целесообразности такого шага [7]. Подобного рода реформы отечественной системы образования не могли не сказаться на структуре и содержании образовательных программ высшей школы, что, прежде всего, привело к снижению качества профессиональной подготовки выпускников вузов [2; 8]. Следует напомнить, что начало обсуждения проблем совершенствования многоуровневой структуры³ отечественного высшего образования было положено более 20 лет тому назад. А известное выражение: «А воз и ныне там», к сожалению, всё ещё остаётся во многом справедливым. Вместе с тем в настоящее время с целью формирования суверенной образовательной системы России предпринимаются значительные усилия для исправления сложившейся ситуации.

В настоящей работе компетентностный подход рассматривается как инструмент совершенствования производственных отношений, как ресурс повышения производительности труда⁴. При этом компетенция является категорией понятной, прежде всего, работодателю как характеристика профессиональной деятельности специалиста и рассматривается как один из инструментов оценки его мастерства применять непосредственно на рабочем месте знания, умения и личностные качества для успешной трудовой деятельности [7–9].

В сложившихся условиях эффективное функционирование системы высшего образования нуждается в адекватном дидактическом сопровождении, направленном на совершенствование учебного процесса,

---

на развитие сотрудничества представителей системы высшего образования и представителей сферы труда, на совершенствования подготовки кадров с высшим профессиональным образованием.

² Сопряжение нормативных документов касается документов, регулирующих вопросы квалификаций в сфере труда и в сфере образования.

³ Не следует отождествлять законодательное закрепление многоуровневой структуры отечественного высшего образования с внедрением в высшей школе «болонских» образовательных стереотипов. Достаточно напомнить структуру высшего образования дореволюционной России. Более того, основные образовательные программы высшей школы по своей природе являются многоуровневыми.

⁴ Вместе с тем отрицать целесообразность компетентностного подхода в профессиональном образовании в целом не следует, хотя бы из-за его успешного использования в контексте корпоративного образования.

развивающего дидактические основы отечественного высшего профессионального образования [10; 11]. Новая реальность в области высшего образования требует методологического осмысления, научной оценки средств и способов реформенных преобразований, актуализации условий реализации учебного процесса для достижения поставленных целей [12].

Особое место в исследованиях сопряжения системы высшего образования и сферы труда занимает проблема практической реализации в учебном процессе тесной связи теории и практики, оптимальное решение которой могло бы способствовать успешному формированию профессиональных умений и навыков студентов [10]. Тем более, что образование, получаемое по основным профессиональным образовательным программам высшей школы, всё ещё остаётся недостаточно настроенным на профильную профессиональную занятость выпускников [13]. Результаты теоретико-методического анализа использования профессиональных стандартов при разработке ФГОС ВО, проектов ОПОП ВО подготовки позволили выявить ряд методических проблем, возникающих при практическом рассмотрении сопряжения системы высшего образования и сферы труда [14].

В связи с происходящими структурными преобразованиями высшего образования особую остроту приобретает проблема взаимодействия высшей школы и сферы труда⁵. Высокая креативность изменений сферы труда, быстрота протекания всех социально-экономических процессов привели к тому, что значительно быстрее стали устаревать профессиональные знания и навыки выпускников высшей школы. Поэтому большинство работодателей, прежде всего, ждут от выпускников вузов фундаментальных знаний и универсальных умений высокого качества,

определяющих их высокую профессиональную мобильность. Возникает насущная необходимость в построении новых алгоритмов сопряжения сферы образования и сферы труда, которые позволили бы расставить всё по своим местам: знания, умения и навыки (ЗУНы) – в образовательный контекст как характеристику квалификации выпускника высшей школы; компетенции – в профессиональную сферу как составляющие квалификации работающего специалиста.

Сложные технические проблемы по своей природе всё больше приобретают социальный характер, требуя для своего решения коллективных усилий. Их решение силами одиночек становится практически невозможным, что в свою очередь вызывает необходимость обновления организационного и методического обеспечения учебного процесса. При рассмотрении проблемы сопряжения в этих условиях возникают дополнительные сложности, требующие критического осмысления. Более подробное ознакомление с его «фокусирующими» деталями и содержательными частями позволяет полнее раскрыть содержание понятия «сопряжение», выявить его наиболее существенные особенности [14–19].

И академическим кругам, и бизнес-обществам следует наконец осознать, что действующие в настоящее время образовательные программы высшего профессионального образования являются, как правило, принципиально незавершёнными. И только путём сочетания образования с реальной профессиональной деятельностью возможно подготовить квалифицированного специалиста, полностью соответствующего требованиям сферы труда. Для этого требуются серьёзные исследования в области непрерывного образования и его институционального обеспечения [17].

⁵ Взаимодействие образовательных организаций и работодателей должно происходить в процессе разработки, согласования и утверждения ФГОС ВО, профессиональных стандартов и образовательных программ. Паритетное участие заинтересованных сторон предполагает совместное формирование на языке знаний, умений, навыков и компетенций квалификационных характеристик выпускника высшей школы и работающего специалиста.

В результате повышения динамики изменений сферы труда, изменения специфики труда различных категорий работников и особенностей различных видов деятельности в дополнение к существующей проблеме амортизации нематериальных активов, всё более актуальной становится тема амортизации профессиональных умений и навыков, прежде всего специалистов с высшим образованием, которая существенно усложняет решение проблемы сопряжения системы высшего образования и сферы труда [20].

Цель настоящей работы состоит в выявлении особенностей сопряжения системы высшего профессионального образования и сферы труда на основе различных подходов к формированию структуры квалификации выпускника высшей школы и квалификации работающего специалиста. Обсуждается новое прочтение знаниевого и компетентностного подходов в сфере образования и сфере труда. При этом сопряжение знаниевого подхода к формированию академической квалификации выпускника высшей школы и компетентностного подхода к формированию профессиональной квалификации работающего специалиста выступает как инструмент соответствия профессиональной составляющей подготовки выпускников высшей школы требованиям сферы труда.

Понятие квалификации выпускника высшей школы и образовательные стандарты

Квалификация выпускника высшей школы по диплому, или академическая квалификация⁶, – это образовательный статус выпускника в системе высшего профессионального образования, это уровень общей и профессиональной подготовки, который

свидетельствует о том, что её обладатель успешно освоил одну из основных образовательных программ высшей школы и обладает знаниями, умениями, навыками и компетенцией, необходимыми для выполнения первичных профессиональных обязанностей в конкретной области профессиональной деятельности.

Освоение программы по одному из направлений бакалавриата говорит о получении базового высшего образования. Является ли категория «бакалавр» квалификацией сродни квалификации дипломированного специалиста – этот вопрос остаётся открытым. Скорее это академическая степень, подтверждающая образовательный статус выпускника вуза в системе высшего образования.

Если речь идёт о программах специалиста, то выпускник вуза называется дипломированным специалистом (инженер, врач, педагог, юрист и др.) по определённом виду профессиональной деятельности. В данном случае квалификация обозначает, кем станет выпускник в профессиональной сфере после окончания вуза.

Первооснову компетенции (умения учиться) студента (академической компетенции⁷) в университетской среде составляют знания, умения, навыки, приобретаемые им во время учёбы. При этом постижение умения учиться предполагает полное освоение обучающимися всех компонентов учебных занятий и учебных действий. И лишь в процессе профессиональной деятельности выпускники высшей школы осваивают профессиональные компетенции⁸ работающего специалиста.

Как только компетенциям в ФГОС ВО отводится «главенствующая» роль, сразу же

⁶ Академическая квалификация выпускника высшей школы определена Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (ФЗ-273) как уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определённого вида профессиональной деятельности (ст. 2, п. 5).

⁷ Академические компетенции – это освоенные обучающимися в процессе учёбы способы деятельности, применимые в рамках образовательного процесса.

⁸ Профессиональные компетенции – это освоенные любым субъектом способы профессиональной деятельности, применимые при решении проблем в реальных жизненных и профессиональных ситуациях.

компетенции переводят образование в практическую плоскость, лишая его научности и глубины. Высшее образование перестаёт быть высшим, замещается обучением ремеслу. Собственно, именно это и произошло в отечественном высшем образовании с переходом на болонскую модель организации учебного процесса.

В современных условиях, как отмечалось выше, рынок профессий и требований к ним настолько быстро меняется, что получаемые профессиональные знания, умения, навыки и компетенции за период обучения в вузах (срок обучения – 4–6 лет) морально устаревают [13]. Кроме того, потребности общества в системе высшего образования гораздо шире, чем потребности рынка труда. Поэтому в целом представляется сомнительной «жёсткая» ориентированность системы высшего образования только на рынок труда, прежде всего из-за насущной потребности участия высшей школы в формировании культурной и национальной идентичности личности. Тогда как работодателю нужен работник под конкретное рабочее место с конкретными знаниями, умениями и навыками.

Понятия квалификации работающего специалиста и профессиональные стандарты

Квалификация в сфере трудовых отношений, или профессиональная квалификация работника⁹, – это уровень владения теоретическими знаниями, а также практическими умениями и навыками, благодаря которым человек успешно осуществляет свою трудовую деятельность. В статье 195.1 Трудового кодекса РФ закреплено понятие «профессиональный стандарт» (ПС), который определяет уровень квалификации, требующийся сотруднику для выполнения определённой работы.

Профессиональная квалификация работника представляет собой показатель со-

ответствия заданному уровню профессиональных требований в конкретной области трудовой деятельности. Профессиональная квалификация работника является подтверждением определённого образовательного статуса, наработанного практического опыта и совершенствуется в ходе его трудовой деятельности. Вместе с тем чем больше вы знаете и умеете, тем выше ваша квалификация [21–23].

Основу сложившейся в России системы квалификаций, её нормативно-правового оформления составляют трудовые функции, которые изначально были адаптированы к знаниевой модели (знания, умения, навыки), традиционно использовавшейся высшей школой для разработки учебных планов и образовательных программ. Поэтому, когда высшая школа была переориентирована на обновление нормативно-правового обеспечения учебного процесса на основе компетентностного подхода, а сфера труда всё ещё продолжала (и продолжает) при разработке нормативно-правового обеспечения использовать в качестве несущей конструкции трудовые функции, в том числе и при разработке ПС. В итоге ФГОС ВО и ПС разработаны с опорой на разные образовательные подходы и модели, описывающие квалификационные требования к выпускнику высшей школы и работающему специалисту [24], в том числе и проект ФГОС ВО 4-го поколения¹⁰.

По этой причине при сопряжении сферы образования и сферы труда возникают серьёзные трудности, поскольку установить соответствие между инструментами сопряжения, в качестве которых планировалось использовать ФГОС ВО и ПС, оказалось весьма непросто. В то же время необходимо было с единых позиций сформулировать требования к выпускникам высшей школы и

⁹ Профессиональная квалификация работника определена Трудовым кодексом Российской Федерации (ФЗ-197) как уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника (ст. 195.1).

¹⁰ Проект Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования 4-го поколения. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos4/Maket_FGOSVO_4.pdf (дата обращения: 26.12.2024).

работающим специалистам в ФГОС ВО и ПС соответственно¹¹ [25; 26].

Чтобы обосновать и более строго оценить степень соответствия образовательных стандартов и программ требованиям рынка труда, необходимо эти требования формулировать на едином языке, другими словами переработать ФГОС ВО на языке знаниевой модели или ПС на языке компетенций [23]. Тем самым трудовые функции как основу ныне действующих профессиональных стандартов нужно трансформировать в набор компетенций работающего специалиста. А уже затем с учётом целевых показателей и образовательных возможностей высшей школы сформулировать требования к молодому специалисту – выпускнику высшей школы.

Компетенции как составная часть профессиональной квалификации

Компетентностная модель работающего специалиста имеет иерархическую структуру [7]. С одной стороны, продолжается совершенствование универсальных или ключевых компетенций работающего специалиста (компетенции широкого спектра использования), таких как ценностно-смысловая, общекультурная, познавательная, информационная, коммуникативная, личностного самосовершенствования, которые преемственны компетенциям выпускников высшей школы. При этом во всех перечисленных выше компетенциях появляется профессиональная составляющая. Так, например, коммуникативная компетенция сотрудника будет дополнена особенностями коммуникации в профессиональной среде, компетенция личностного самосовершенствования сотрудника подразумевает развитие не только общекультурных, но и профессиональных

компетенций и т. д. В сущности, происходит трансляция обобщённой знаниевой образовательной модели [8] в профессиональную среду, создавая основу для сопряжения академической и профессиональной квалификации. С другой стороны, набор компетенций работающего специалиста дополняется социально-трудовыми компетенциями, среди которых такие компетенции, как личная эффективность, общеотраслевые профессиональные, отраслевые профессиональные, управленческие и организационные, начиная от компетенций работников производства – молодых специалистов и заканчивая компетенциями опытных специалистов.

В зависимости от производственной позиции работника производства все перечисленные компетенции имеют определённый уровень востребованности [24]. Означает ли это, что в основных образовательных программах высшей школы должны найти отражение компетенции в объёме, необходимом для работников производства – начинающих молодых специалистов? Это ключевая проблема результативности сопряжения высшего образования и сферы труда в условиях структурных преобразований отечественной системы высшего образования.

Что же касается компетентностной модели работающего специалиста — это зона ближайшего развития в виде национальной модели компетенций¹², тесно коррелирующей с российскими трудовыми реалиями. Основой структурной составляющей национальной модели компетенций надлежит стать совокупности механизмов синхронизации реальных запросов сферы труда и необходимых работающему специалисту знаний, умений и навыков, сформировавшихся в результате освоения одной из основных образовательных программ высшей школы.

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2021 г. № 1843 «О внесении изменений в правила разработки и утверждения профессиональных стандартов». URL: <http://government.ru/docs/all/137244/> (дата обращения: 26.12.2024).

¹² Синхронизация национальных рынков труда и систем образования: как достичь и оценить эффект. URL: <https://www.skolkovo.ru/notes/sinhronizaciya-nacionalnyh-rynkov-truda-i-sistem-obrazovaniya-kak-dostich-i-ocenit-effekt/> (дата обращения: 26.12.2024).

В таком случае национальная рамка квалификаций (НРК) должна быть разработана на основе компетентного подхода. При этом компетенции, прописанные в НРК, лишь в некоторых аспектах могут сопутствовать профессиональной подготовке выпускника высшей школы, отражая сущность компетенций работника соответствующей профессии с учётом особенностей появления различий между академической и профессиональной квалификациями.

Высказываются и более радикальные предложения, когда профессиональные компетенции полностью выводятся за пределы основных образовательных программ высшей школы в систему последиplomного профессионального образования – повышения квалификации и дополнительной подготовки [26].

Сопряжение академической и профессиональной квалификаций

Очевидны две причины различий между квалификацией по диплому (академической) и профессиональной квалификацией. Первая из них объективная, возникающая в результате отличия условий, в которых происходит формирование рассматриваемых квалификаций. Тогда как вторая причина имеет внесистемный характер, поскольку её появление связано с терминологическими нестыковками описания требований к квалификации по диплому и профессиональной квалификации.

Ясно, что разрыв между уровнем подготовки выпускников вузов и требованиями со стороны производства в условиях сложившейся организации учебного процесса был и остаётся существенным. Это связано с тем, что выпускник вуза, получивший высшее образование, ещё не является специалистом, а станет им только в процессе практической деятельности.

Основой синхронизации ФГОС ВО и ПС могло бы стать сопряжение квалификации выпускника высшей школы и квалификации работающего специалиста. Вместе с тем при

сложившейся организации учебного процесса и существующей структуре образовательных программ высшей школы не удаётся согласовать фактический уровень подготовки выпускников высшей школы с требованиями работодателей [3; 26].

Остаётся люфт между требованиями высшей школы и сферой труда. Его величина зависит от многих факторов, среди которых выбор образовательной модели, характер организации учебного процесса, насыщение образовательных программ профессиональными курсами, основы которых подкреплены результатами освоения фундаментальных дисциплин, степень участия работников сферы труда в учебном процессе, определённость характера будущей профессиональной занятости выпускника высшей школы, наличие производственных практик, максимально приближённых к будущей профессиональной занятости и пр.

Эталонный вариант сопряжения квалификаций предполагает включение выпускника высшей школы в трудовую деятельность на уже запланированном рабочем месте непосредственно перед защитой и получением диплома. В действительности из-за отсутствия у выпускников опыта работы по профессии требуемого сопряжения квалификаций не получается. Практические умения и навыки, полученные за время учёбы, требуют закрепления и дальнейшего совершенствования. При нынешней организации учебного процесса эта проблема может быть решена либо путём наставничества, либо путём освоения дополнительных программ практической направленности с последующей сертификацией обучающихся.

Одним из инструментов сопряжения высшего образования и сферы труда является, получивший в настоящее время широкое распространение в системе профессионального, особенно инженерного, образования, проектно-целевой подход к разработке и внедрению технологий проектного обучения [27]. Это образовательная технология, главными действующими лицами которой ста-

новятся обучающиеся, а её целью является формирование их самостоятельности, инициативности и креативности [28]. Именно в ходе проектного обучения студенты уже со студенческой скамьи получают возможность участвовать в реальной профессиональной деятельности.

Новая форма междисциплинарного обучения – проектное обучение по праву считается одной из лучших университетских практик, выполняя дидактическую задачу связи теории с практикой [10; 29]. При этом необходимо подчеркнуть, что проблема проектного образования имеет многовекторный характер и касается не только высшего образования, и не столько практико-центрированного обучения в высшей школе, сколько сопряжения высшего образования и сферы труда. Поэтому очевидно, что проектно-контекстный подход к подготовке специалистов вызывает повышенный интерес исследователей общих проблем высшего профессионального образования [30]. Так, например, за последнее пятилетие (2020–2024 гг.) в журнале «Высшее образование в России» было опубликовано значительное число статей, посвящённых различным аспектам внедрения проектной деятельности в образовательный контекст высшей школы [31–39].

Следует учитывать положительный опыт налаживания системного взаимодействия вузов с предприятиями, который достигается благодаря следующим шагам:

- привлечение к образовательному процессу ведущих специалистов предприятий, заказчиков выпускников высшей школы, для чтения профессионально-ориентированных прикладных курсов, а также их участие в текущем и итоговом контроле и оценке знаний студентов, что позволяет учитывать конкретные особенности подготовки будущих молодых специалистов на всех этапах обучения;

- прохождение производственной и преддипломной практик, во время которых студенты могут поработать стажёрами и приобрести необходимые практические умения и навыки;

- создание базовых кафедр, на которых студенты слушают лекции ведущих специалистов предприятий-заказчиков по профессионально-ориентированным прикладным дисциплинам, проходят на производстве производственную и преддипломную практики, собирают материал и защищают курсовые и дипломные работы. Примером тому может служить Институт системного программирования РАН, в котором при тесном взаимодействии с вузами созданы базовые кафедры МГУ, Физтех, ВШЭ, что позволяет успешно решать проблему сопряжения квалификации по диплому и квалификации работающего специалиста. Более того, в сформированном таким образом образовательном пространстве упомянутой выше проблемы и вовсе не возникает, поскольку речь изначально идёт о подготовке специалиста в режиме дуального обучения¹³ под конкретное рабочее место.

При этом квалификация выпускника высшей школы описана в ФГОС ВО на языке компетенций, тогда как квалификация работающего специалиста описана в ПС – на языке трудовых функций. Между компетенциями и трудовыми функциями нет однозначного соответствия [13]. Различия в используемых опорных терминах сферы образования и сферы труда создают дополнительные трудности при разработке единого описания и сущностного понимания проблемы сопряжения.

Законодательно было определено верховенство ПС по отношению к федеральным ФГОС ВО. Это означало, что требования ПС к профессиональной составляющей образовательных программ высшей школы первич-

¹³ Дуальное обучение – это форма получения образования, которая позволяет студентам отрабатывать навыки применения теоретических знаний на практике. Студент получает теоретические знания в образовательной организации, а практические навыки приобретает в профильной организации на рабочем месте.

ны и должны найти отражение в структуре ФГОС ВО. Выше было отмечено, что внедрение профессиональных стандартов в высшее образование в таком контексте, когда даже системы аттестации студентов выстраиваются с учётом требований ПС, обесценивает статус государственного диплома о высшем образовании.

Сложность проблемы заключается в её межотраслевой природе с присущей ей междисциплинарностью, которая проявляется в характере несоответствия структуры образовательной составляющей подготовки выпускников высшей школы механизмам взаимодействия системы высшего образования и сферы труда, профессионально-квалификационной структуре рынка труда и требованиям их целостного восприятия при решении проблемы кадрового обеспечения народного хозяйства страны. Поэтому крайне важно, чтобы образовательные и профессиональные стандарты рассматривались как единая целостная развивающая система [40].

Особо следует подчеркнуть, что профессиональные стандарты, как было отмечено, разработаны на языке трудовых функций и трудовых действий, а потенциальные работодатели мыслят на языке профессиональных квалификаций. В то же время вузовские разработчики образовательных программ мыслят на языке вузовских категорий: знания, умения, навыки, компетенции, ориентированные на формирование квалификации выпускника вуза «по диплому», которая имеет существенные отличия от квалификации работающего специалиста и отражает структуру и содержание реального учебного процесса в высшей школе. При его нынешней постановке вузы в своём большинстве без существенной корректировки организации учебного процесса не могут обеспечить выпускникам получение квалификации, соответствующей требованиям работодателей, а тем более равной квалификации работающего специалиста.

В последнее время как средство сопряжения сферы образования и сферы труда, как

основа обновления национальной системы квалификаций рассматривается НРК. На её основе разработано системное и структурированное по уровням описание признаваемых квалификаций, проводится измерение результатов обучения, устанавливается соотношение различных документов об образовании и обучении. Разработка и внедрение НРК подразумевает формирование методологической основы для принципиальных изменений в системе образования и национальной системе квалификаций [23].

В зарубежной практике понятие «рамка квалификаций» также является инструментом сопряжения сфер труда и образования и основой обновления национальной системы квалификаций, построенной на принципах прозрачности получения квалификаций, объективности, независимости их оценивания и систематичности обновления [5].

Проблемы создания единого понятийного аппарата

Очевидно, что конструктивное сотрудничество возможно лишь в том случае, когда взаимодействие между участниками происходит на едином профессиональном языке. При этом для каждого участника совместной деятельности приобретает значимость именно та информация, которая не просто принята, но и осознана [7; 23]. В процессе взаимодействия представителей высшей школы и представителей сферы труда главным становится описание на едином языке с единых позиций требований к квалификации выпускников высшей школы и работников сферы труда при разработке образовательных и профессиональных стандартов, других нормативно-правовых и методических документов, регламентирующих взаимодействие сферы образования и сферы труда. Тогда каждая из сторон признаёт проблемы другой стороны, и они совместно начинают устранять возникшие противоречия.

Однако, даже зная общепринятое смысловое наполнение используемых терминов, обе взаимодействующие стороны в

силу профессиональных особенностей, представляемых ими профессиональных сфер, будь то система высшего образования или сфера труда, не всегда приходят к единому пониманию значения происходящих преобразований [23]. В результате возникают коммуникативные неоднозначности, которые становятся причиной дополнительных затруднений при практическом рассмотрении проблемы сопряжения высшего образования и сферы труда. Более того, наличие таких неоднозначностей ведёт к появлению коммуникативных барьеров, отражающих устойчивость профессиональной ориентации представителей взаимодействующих сторон, функционирующих в различных профессиональных пространствах.

Сложности профессиональной коммуникации возникают из-за отсутствия единого понимания внутренней сущности сопрягаемых профессиональных областей. С одной стороны, акцент делается на обеспечении преемственности общего и профессионального образования как основе фундаментальной подготовки выпускников, современных достижений науки и техники, построении логической последовательности учебных курсов, отражающей взаимосвязь между основополагающими целями и содержанием процесса обучения, тогда как с другой – на получении обучающимися «профессиональной квалификации сегодняшнего дня». Для обеспечения более продуктивного подхода к проблеме взаимодействия представителей высшей школы и потенциальных работодателей следовало бы рекомендовать создание единого глоссария профессиональных терминов, используемых при разработке проблем взаимодействия системы высшего образования и сферы труда и, прежде всего, проблемы несоответствия полученного выпускниками высшей школы образования требованиям сферы труда, которая становится основной в современной системе подготовки кадров.

О формировании единого профессионального образовательного пространства

В контексте формирования единого профессионального образовательного пространства особое значение приобретает проблема сопряжения системы высшего образования и сферы труда, определяемая как система взаимных связей, которая обеспечивает согласование целей, содержания и методов обучения специалистов с кадровыми потребностями реальной экономики. В качестве механизмов взаимодействия высшей школы и сферы труда следует рассматривать различные формы сотрудничества преподавателей вузов и потенциальных работодателей: совместная работа с нормативно-правовыми документами, регламентирующими сопряжение высшего образования и сферы труда, обмен идеями, дискуссии и пр. Тогда как к инструментам сопряжения высшего образования и сферы труда нужно относить нормативно-правовое и методическое обеспечение проблемы подготовки и включения в трудовую деятельность выпускников вузов в различных отраслях народного хозяйства.

Обновлённое нормативное и правовое обеспечение основных образовательных программ высшей школы, методов обучения студентов, требований реальной экономики к уровню профессиональной подготовки выпускников, стратегически выверенная организация проектирования и управление изменениями сопряжения системы высшего образования и сферы труда создают основу для формирования единого профессионального пространства, фундаментальным принципом построения которого являются преемственность «академических» квалификаций выпускников высшей школы и профессиональных квалификаций работающих специалистов. Для обеспечения нового облика российской системы образования особого внимания требует проблема обновления структуры отечественного профессионального образования на всех уровнях

профессиональной иерархии от рабочего до специалиста с высшим образованием [41].

Правильная профориентация образовательных программ призвана увеличить мотивацию студентов к обучению и максимально облегчить включение молодых специалистов в трудовую деятельность. Следует иметь в виду, что выпускники вуза всё ещё не обладают в достаточной степени профессиональными навыками и в своём большинстве не имеют опыта работы по профессии [8; 10]. Исходить нужно из того, что общество задаёт единую цель и для экономики, и для системы образования страны – подготовку конкурентоспособных, самостоятельных и ответственных специалистов, способных и мотивированных к саморазвитию в течение всей жизни в условиях нестабильности и подвижности квалификаций. Вместе с тем система образования должна руководствоваться как конъюнктурными требованиями рынка труда, так и социокультурными традициями развития общества.

В ходе рассмотрения сопряжения высшего образования и сферы труда в практической плоскости возникают объективные трудности из-за необходимости учёта существенных отличий профессиональных интересов представителей высшего образования и представителей сферы труда, а также различий профессиональных интересов представителей высшего образования и представителей сферы труда. Из-за отсутствия единого подхода к пониманию содержательного наполнения сопрягаемых профессиональных областей нередко возникают разнообразные социальные барьеры в общении взаимодействующих сторон.

С одной стороны, акцент делается на обеспечении преемственности общего и профессионального образования как основы фундаментальной подготовки выпускников, на построении логической последовательно-

сти курсов учебного плана, что формирует надёжный базис для будущих достижений науки и техники, тогда как с другой – на получении обучающимися «профессиональной квалификации сегодняшнего дня», в основе которой лежит взаимосвязь между содержанием практической направленности и процессом обучения.

Единый и согласованный по всем уровням профессионального образования пакет профессиональных и универсальных умений и навыков должен включать набор умений и навыков работающего специалиста, который своим продолжением должен иметь не только уровни формального образования¹⁴, но и различные виды профессиональных образовательных программ. Для решения проблемы «стыковки» традиционных ЗУНов выпускника высшей школы с компетенциями работающего специалиста, необходимо разработать систему практико-ориентированных программ дополнительного профессионального образования. Освоение таких программ позволило бы профессиональную подготовку выпускника высшей школы приблизить к компетенциям работающего специалиста.

Следуя концепции непрерывного образования, опыт работы специалиста необходимо оценивать непосредственно в часах общей трудоёмкости или в зачётных единицах, синхронизируя с соответствующей образовательной программой, результатом освоения которой является квалификация работающего специалиста. Таким образом формируется единая программа образовательной организации с организацией-партнёром. Такой подход иллюстрировал бы динамику профессионального становления специалиста, определяя уровень его компетентности в соответствующей области профессиональной деятельности.

Стремиться следует к тому, чтобы взаимодействие системы высшего образования

¹⁴ Под формальным высшим образованием на момент разработки ФГОС ВО 3-го поколения подразумеваются основные образовательные программы высшей школы: бакалавриат, магистратура, специалитет и подготовка кадров высшей квалификации, тогда как в настоящее время это программы базового, специального и профессионального образования.

и сферы труда носило интерактивный характер, поскольку интерактивная составляющая сопряжения имеет особое значение, предполагая обмен информацией, увязанной с конкретными интересами взаимодействующих сторон. Неотъемлемой составляющей сопряжения становится формирование двусторонних информационных потоков. Их наличие способствует более благоприятной организации взаимодействия между заинтересованными сторонами, то есть в обмене не только знаниями и идеями, но и действиями, которое должно проявляться в виде совокупности связей и взаимовлияний, складывающихся в ходе совместной работе. Это, однако, не единственный способ осуществления сопряжения сферы образования и сферы труда.

Учебным заведениям всех уровней необходимо усилить акценты на формировании универсальных навыков и адаптировать образовательные программы с учётом быстрого обновления производственных технологий и меняющихся требований к профессиональной направленности и качеству образования выпускников. Появляется реальная возможность выбора и оценки наиболее эффективных режимов сопряжения.

Особо следует отметить, что подчинение внешним стандартам, как это произошло при подключении России к «болонскому движению» стран Западной Европы, налагает обязательства, при выполнении которых отечественная система образования попадает в явно зависимое положение от чуждых ей действующих норм и правил, теряя при этом «национальное лицо», а вместе с ним и конкурентные преимущества [26].

Обсуждение

В настоящей работе сопряжение рассматривается как взаимосвязанная последовательность действий, направленная на формирование единого видения образовательной и профессиональной сред, на развитие сотрудничества представителей профессионального образования и сферы труда,

на совершенствования подготовки кадров с высшим профессиональным образованием. Сопряжение системы высшего образования и сферы труда – это совокупность взаимных связей, обеспечивающих согласование целей, содержания и методов обучения специалиста с кадровыми потребностями реальной экономики, как главный компонент формирования единого профессионального пространства. Основным инструментом построения единого профессионального пространства является синхронизация «образовательной» квалификации выпускника высшей школы и профессиональной квалификации работающего специалиста. Чтобы сопряжение было эффективным необходимо, чтобы рассматриваемые системы, находящиеся в разнообразных взаимосвязях между собой, взаимодействовали на основе единого глоссария профессиональных терминов и определений.

Сопряжение может классифицироваться по видам взаимосвязей рассматриваемых систем, среди которых технологические, содержательные и организационные виды сопряжения. Сопряжение взаимосвязей – это явление их выравнивания, которое происходит при взаимодействии сопрягаемых систем. Поэтому главным требованием к сопряжению на необходимом и достаточном уровне является его всеобъемлющий характер. Вместе с тем необходимо учитывать возможные расхождения между сопрягаемыми системами. Если, например, сопряжение не происходит из-за структурных особенностей нормативно-правовой базы, то говорят о технологических или организационных расхождениях. Наличие отличий профессиональных интересов представителей рассматриваемых систем приводит к появлению содержательных сложностей сопряжения.

У каждой из взаимодействующих сторон свои профессиональные интересы, которые могут не совпадать, но пересекаться между собой, что делает взаимодействие более насыщенным и разнообразным. Задача заклю-

чается в том, чтобы эти пересечения сделать максимально эффективными, то есть, чтобы характер и качество профессиональной подготовки выпускников высшей школы максимально соответствовали требованиям работодателя. При этом имеется в виду высококвалифицированная кадровая составляющая производственной сферы, качество которой в значительной степени определяет конкурентоспособность страны: высшая школа обеспечивает подготовку специалистов, а сфера труда – работодатели их включение в профессиональную деятельность в соответствии с действующей профессионально-квалификационной структурой трудовых ресурсов страны.

Хорошо известно, что основной целью разработки и введения профессиональных стандартов явилось достижение высокого качества и повышение эффективности труда работающих специалистов. Вместе с тем структуру профессионального стандарта следует более прицельно ориентировать на решение проблемы сопряжения сферы труда и системы высшего образования, повышение профессиональной направленности образовательных программ и качества подготовки выпускников высшей школы. Естественной становится потребность в едином подходе к анализу теоретической, практической, содержательной и организационной сущности сопряжения, дальнейшего совершенствования образовательного и трудового законодательства, нормативно-методического обеспечения учебного процесса.

Для того, чтобы решить эту проблему в полном объёме, необходимо выполнить сопряжение профессиональных и образовательных стандартов и программ на основе единого подхода, преобразуя обобщённые трудовые функции, трудовые функции и трудовые действия в профессиональные и универсальные умения и навыки с последующим сопряжением квалификаций выпускника высшей школы и работающего специалиста, понимая при этом необходимость разработки алгоритмов их согласованной оценки.

В проблеме сопряжения системы высшего образования и сферы труда в качестве заказчика выступает работодатель, а в качестве исполнителя – образовательные организации. Тем самым требования работодателя к характеру подготовки выпускников высшей школы выходят на первый план. Если работодатель формулирует требования на языке трудовых функций, которые традиционно ориентированы на знания, умения и навыки выпускников, то успешное решение проблемы сопряжения может состояться в рамках знаниевой образовательной модели выпускника высшей школы. При этом не возникает необходимости в использовании компетенции как образовательной сущности. Если же работодатель при формулировке требований к работающему специалисту с высшим образованием переходит на язык компетенций, то высшая школа вынуждена транслировать язык компетенций в образовательный контекст.

Складывается нетривиальная ситуация, в рамках которой компетенции работающего специалиста, сформированные в профессиональной среде, транслируются в академическую среду в виде компетенций выпускника высшей школы. Фактически речь идёт о появлении совокупности условий, не только генерирующих структурные изменения, но и корректирующих направления правового регулирования высшего образования. И тогда по ряду выше перечисленных причин в каждом конкретном случае необходимо решать обратную задачу, определяя компетенции выпускника высшей школы по результатам анализа востребованности профессиональных компетенций работающего специалиста определённой профессии и системного целеполагания образовательных институтов страны.

Заключение

Необходимость настоящего исследования обусловлена остротой проблемы адаптации выпускников высшей школы на рынке труда. Попытки сопряжения академических

компетенций выпускника высшей школы и трудовых функций работающего специалиста при соотнесении ФГОС ВО и ПС оказались малопродуктивными. Поскольку такая интерпретация сопряжения сферы образования и сферы труда ставит рассматриваемую проблему с ног на голову. В действительности в каждом конкретном случае сопряжения необходимо решать обратную задачу: определять компетенции выпускника высшей школы с учётом, прежде всего, результатов анализа востребованности профессиональных компетенций работающего специалиста определённой профессии; преобразовывать профессиональные стандарты, принимая во внимание ключевые моменты системного целеполагания образовательных институтов отечественной высшей школы.

В качестве альтернативной возможности следовало бы отказаться от применения категории «компетенция» при оценке результатов освоения основных образовательных программ высшей школы, ограничившись её использованием в системе дополнительного профессионального образования при повышении квалификации сотрудников, уже имеющих диплом о высшем образовании. Таким образом компетентный подход позволил бы соединить реальную жизнь и учебный процесс без ущерба для основных образовательных программ формального высшего образования, трансформируя приобретённые знания, умения и навыки в средства разрешения проблем и задач в сфере труда. Такой подход исключает негативные последствия внедрения профессиональных стандартов в высшей школе, которое включает проведение системы аттестации с учётом требований ПС, что обесценивает статус государственного диплома о высшем образовании.

О создании надёжных механизмов сопряжения как составляющей единого профессионального пространства говорить пока рано. Значительные трудности возникают из-за специфики сложившегося нормативно-

правового обеспечения сферы образования и сферы труда, возникшей в результате игнорирования опыта отечественной системы образования и фронтальной «болонизации» высшей школы. Обновлённая модель сопряжения должна учитывать сложность многоуровневых взаимоотношений между сферой образования и сферой труда.

Для взаимодействующих сторон главным моментом их совместной работы должно стать лучшее понимание взаимных требований, что позволит получать более качественные и продуманные решения. Создание модели сопряжения, адекватной целям и задачам экономического развития страны, будет зависеть от уровня конкретизации поставленных задач и компетентности исполнителей. При этом любые реформенные преобразования системы образования необходимо ориентировать на соответствие определённым приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.

Полученные результаты могут быть использованы при подготовке рекомендаций по обновлению концепции образовательных и профессиональных стандартов, а также в последующих научных исследованиях насыщения рынка труда кадрами высокой квалификации – выпускниками высшей школы.

Литература

1. *Кларин М.В., Осмоловская И.М.* Перспективные направления дидактических исследований: постановка проблемы // Образование и наука. 2020. № 10. С. 61–89. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-10-61-89
2. *Хеннер Е.К.* Профессиональные знания и профессиональные компетенции в высшем образовании // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 2. С. 9–31. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-2-9-31
3. *Сенашенко В.С.* Компетенции в образовательном законодательстве и подзаконных нормативных документах // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2024. № 12. С. 8–18. DOI: 10.20339/AM.12-24.008

4. Хохлова М.В., Ермакова Е.А., Машикова Е.В., Яковлева С.С. Компетентный подход как системное проявление кризиса в образовательном процессе высшей школы // Эргодизайн. 2019. № 4. С. 196–202. DOI: 10.30987/2619-1512-2019-2019-4-196-202
5. Doggett M., Jaban M. Perceptions of the Advanced Manufacturing Competency Model (AMCM) for curriculum development // Proc. of the 2016 IAJC/ISAM Joint International Conference. ISBN 978-1-60643-379-9. URL: <https://www.researchgate.net/publication/321228615> (дата обращения: 26.12.2024).
6. Лайл М. Спенсер-мл. и Сайн М. Спенсер. Компетенции на работе: Модели максимальной эффективности работы: пер. с англ. М: НИРРО, 2005. 384 с. URL: https://kitcentr.ucoz.com/_fr/0/8535052.pdf (дата обращения: 26.12.2024).
7. Сенашенко В.С. Категория результатов обучения «компетенция» как элемент естественного развития знаниевой образовательной модели // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. 21 марта 2024 г. РУДН, г. Москва. 2024. С. 15–20. EDN: QXMTAN.
8. Сенашенко В.С. О некоторых особенностях обновления системы высшего образования России // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 12. С. 9–15. DOI: 10.20339/AM.12-23.009
9. Константинова А.В., Петров А.М., Штыхно Д.А. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из болонского процесса // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 2. С. 9–24. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24
10. Петрунева Р.М., Васильева В.Д., Петрунева Ю.В. Проблемы дидактики высшей школы: неразрезанные страницы // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 8-9. С. 56–68. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-56-68.
11. Макарова Н.С. Концепция развития дидактического знания об образовательном процессе в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 55. EDN: SZVIEH.
12. Яковлева И.В., Косенко Т.С. Компетентный и знаниевый подходы: философско-образовательные проблемы понимания и применения // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. №1. С. 3474–3480. DOI: 10.15372/PEMW20200110
13. Стручкова Е.П. Профессиональные стандарты как инструмент сопряжения высшего образования и сферы труда: дисс. канд. наук. Елец, 2023. EDN: WZNYSE.
14. Сенашенко В.С., Стручкова Е.П. Высшая школа и потребности реальной экономики // Высшее образование сегодня. 2020. № 3. С. 11–16. DOI: 10.25586/RNU.НЕТ.20.03.P.11
15. Новиков П.Н. Подходы к взаимодействию сферы труда и системы профессионального образования на основе профессиональных стандартов: исторический аспект // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 1. С. 70–80. EDN: YBCIZM.
16. Телешова И.Г. Сопряжение ФГОС ВО с требованиями рынка труда. Новые возможности // ФУМО. Экономический факультет МГУ. Москва. 16.11.2022. URL: <https://25fumo.mai.ru/meetings/Teleshova%20I.%20G.%20%E2%80%94%20Sopryazhenie%20FGOS> (дата обращения: 26.12.2024).
17. Сенашенко В.С., Стручкова Е.П. О влиянии структурных преобразований сферы образования на сопряжение высшего образования и сферы труда // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 9. С. 68–80. DOI: 10.20339/AM.09-20.068
18. Сенашенко В.С., Стручкова Е.П. Индивидуальные образовательные программы как новый механизм сопряжения высшего образования и сферы труда // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2019. № 3. С. 451–465. DOI: 10.22363/2313-1683-2019-16-3-451-465
19. Данейкин Ю.В., Калтинская О.Е., Федотова Н.Г. Проектный подход к внедрению индивидуальной образовательной траектории в современном вузе // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 8–9. С. 104–116. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-104-116
20. Walter S., Lee J.D. How Susceptible are Skills to Obsolescence? A Task-Based Perspective of Human Capital Depreciation // Foresight and STI Governance. 2022. Vol. 16(2). P. 32–41. DOI: 10.17323/2500-2597.2022.2.32.41
21. Волошина И.А., Новиков П.Н. Понятие навыка в системе профессионального образования // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 1. С. 637–646. DOI: 10.34755/IROK.2020.11.65.089
22. Волошина И.А., Новиков П.Н. Понятие навыка в сфере труда // Актуальные во-

- просы современной экономики. 2020. № 2. С. 163–174. DOI: 10.34755/IROK.2020.68.76.127
23. *Зайцева О.М., Новиков П.Н.* Национальная система квалификаций: проблемы понятийного аппарата (компетенция) // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 1. С. 57–66. EDN: ZCYTZR.
24. *Бобрышов С.В., Саенко А.А.* Компетентностный и знаниевый подходы в профессиональном образовании: проблемные вопросы понимания и реалии применения // Известия ВГПУ. Педагогические науки. 2016. № 5. С. 16–22. EDN: WJDKAZ.
25. *Сенашенко В.С.* Уровни сопряжения системы высшего образования и сферы труда // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 3. С. 38–47. EDN: YTMQNN.
26. *Суфарев О.С., Спасеников В.В.* Трансформация высшего образования: преодоление конфликта компетенций и фундаментальности // Эргодизайн. 2020. № 3 (09). С. 107–119. DOI: 10.30987/2658-4026-2020-3-107-119
27. *Вербицкий А.А.* Проблемы проектно-контекстной подготовки специалистов // Высшее образование сегодня. 2015. № 4. С. 2–8. EDN: TRNZJV.
28. *Мишин И.Н.* Реализация проектной деятельности в системе студентоцентрированного обучения // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 3. С. 140–151. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-140-151
29. *Стародубцев В.А.* Практико-центрированное обучение в высшей школе // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 5. С. 75–87. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-75-87
30. *Певная М.В., Боронина А.Н., Кульминская А.В.* Актуальные вопросы реализации проектного обучения в высшей школе (по материалам круглого стола) // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 12. С. 142–154. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-12-142-154
31. *Никольский В.С., Амбарова П.А., Шаброва Н.В., Земцов Д.И., Метелев А.П.* Готовность студентов вузов к общественному служению // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 8-9. С. 9–26. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-9-26
32. *Апенюк С.Н., Лукаш А.В., Давыдов А.И.* Интеграция университетов и работодателей – потенциал в формировании социального капитала // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 7. С. 144–164. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-144-164
33. *Меликян А.В.* Типология результатов сотрудничества российских вузов с бизнесом // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 11. С. 108–131. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-108-131
34. *Константинова Л.В., Титова Е.С., Петров А.М.* Институциональные трансформации высшего образования: основные разрывы и новые практики // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 11. С. 9–28. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-9-28
35. *Хамидуллин В.С.* Модернизация модели проектно-ориентированного обучения в вузе // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 1. С. 135–149. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-1-135-149
36. *Кудряшова Е.В., Софокин С.Э., Бугаенко О.Д.* Взаимодействие университетов со сферой производства как элемент реализации “третьей миссии” // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 5. С. 9–21. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-5-9-21
37. *Мирошников С.А., Нотова С.В., Никулина Ю.Н.* Кадровое сотрудничество вуза и промышленных партнеров в контексте карьерного развития молодежи // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 8-9. С. 99–115. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-99-115
38. *Богуславский М.В., Ладыжец Н.В., Санникова О.В., Неборский Е.В.* Взаимодействие университета с региональными субъектами в оценках профессорско-преподавательского состава // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 4. С. 40–49. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-4-40-49
39. *Рудской А.И., Боровков А.И., Романов П.И.* Концепция ФГОС ВО четвертого поколения для инженерной области образования в контексте выполнения поручений Президента России // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 4. С. 73–85. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-4-73-85
40. *Соловьев В.П., Перескокова Т.А.* Профессиональное образование в новом формате. // Alma mater (Вестник высшей школы). 2023. № 9. С. 9–19. DOI: 10.20339/AM.09-23.007
41. *Рукавишников В.А.* Актуализация образовательных стандартов четвертого поколения // Педагогические науки. 2016. Т. 32. № 4. С. 156–164. EDN: ZAOPUZ.

Статья поступила в редакцию 31.01.2025

Принята к публикации 28.02.2025

References

1. Klarin, M.V., Osmolovskaya, I.M. (2020). Prospective areas of didactic research: A problem statement. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. Vol. 22, no. 10, pp. 61-89, doi: 10.17853/1994-5639-2020-10-61-89 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Khenner, E.K. (2018). Professional knowledge and professional competencies in higher education. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. Vol. 20, no. 20, pp. 9-31, doi: 10.17853/1994-5639-2018-2-9-31 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Senashenko, V.S. (2024). Competencies in educational legislation and by-laws. *Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly) = Alma Mater (Bulletin of Higher Education)*. No. 12, pp. 8-18, doi: 10.20339/AM.12-24.008 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Khokhlova, M.V., Ermakova, E.A., Mashkova, E.V., Yakovleva, S.S. (2019). Competence Approach as a System Manifestation of the Crisis in the Educational Process of Higher School. *Ergodesain = Ergodesign*. No. 4, pp. 196-202, doi: 10.30987/2619-1512-2019-2019-4-196-202 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Doggett, M., Jahan, M. (2016). Perceptions of the Advanced Manufacturing Competency Model (AMCM) for curriculum development. In: *Conference: International Association of Journal and Conferences (IAJC) / International Society of Agile Manufacturing (ISAM)*. Orlando, FL. ISBN 978-1-60643-379-9. Available at: https://www.researchgate.net/publication/321228615_Perceptions_of_the_Advanced_Manufacturing_Competency_Model_AMCM_for_curriculum_development (accessed: 26.12.2025).
6. Spencer, L. M., & Spencer, S. M. (1993). *Competence at Work: Models for Superior Performance*. New York: John Wiley. ISBN 0-471-54809-x. (Russian Translation: Moscow: HIPPO, 2005. 384 p. ISBN 5-98293-066-0).
7. Senashenko, V.S. (2024). The category of learning outcomes “competence” as an element of the natural development of the knowledge educational model. In: *Vysshaia shkola: opyt, problemy, perspektivy. Materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Higher School: Experience, Problems, Prospects. Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference. March 21, 2024] Moscow: RUDN University, pp. 15-20. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_74494416_38982980.pdf (accessed: 26.12.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
8. Senashenko, V.S. (2023). On Some Features of the Renewal of the System of Higher Education in Russia. *Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly) = Alma Mater (Bulletin of Higher Education)*. No. 12, pp. 9-15, doi: 10.20339/AM.12-23.009 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Konstantinova, L.V., Petrov, A.M., Shtykhno, D.A. (2023). Rethinking of Approaches to the Level System of Higher Education in Russia in the Context of Exit from the Bologna Process. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 2, pp. 9-24, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24
10. Petruneva, R.M., Vasilyeva, V.D., Petruneva, Yu.V. (2021). Problems of Higher School Didactics: Uncut Pages. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 8-9, pp. 56-68, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-56-68 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Makarova, N.S. (2014). The concept of development of didactic knowledge about the educational process in higher school. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. No. 5, p. 55. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_22566380_69279153.pdf (accessed: 26.12.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
12. Yakovleva, I.V., Kosenko, T.S. (2020). The competence and knowledge approaches: philosophical and educational problems of understanding and application. *Professionalnoe obra-*

- zovanie v sovremennom mire = *Professional Education in the Modern World*. Vol. 10, no. 1, pp. 3474-3480, doi.org/10.15372/PEMW20200110 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Struchkova, E.P. (2023). *Professional Standards as a Tool for Conjugating Higher Education and the Sphere of Work*: a paper of Ph.D student. Elets. Available at: <https://www.dissertat.com/content/professionalnye-standarty-kak-instrument-sopryazheniya-vysshe> (accessed: 26.12.2024). (In Russ.).
  14. Senashenko, V.S., Struchkova, E.P. (2020). Higher School and the Needs of the Real Economy. *Vysshee obrazovanie segodnia = Higher Education Today*. No. 3, pp. 11-16, doi: 10.25586/RNU.HET.20.03.P.11 (In Russ., abstract in Eng.).
  15. Novikov, P.N. (2022). Approaches to the interaction of the sphere of labor and the system of professional education on the basis of professional standards: historical aspect. *Aktualnye voprosy sovremennoi ekonomii = Actual Issues of the Modern Economy*. No. 1, pp. 70-80. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_47897644_68847939.pdf (accessed: 26.12.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
  16. Teleshova, I.G. (2022). Conjugation of the Federal State Educational Standards of Higher Education with the Requirements of the Labor Market. New opportunities. *FUMO. Faculty of Economics of Moscow State University*. Moscow. 16.11.2022. Available at: <https://25fumo.mai.ru/meetings/Teleshova%20I.%20G.%20E%20%80%94%20Sopryazhenie%20FGOS> (accessed 26.12.2024). (In Russ.).
  17. Senashenko, V.S., Struchkova, E.P. (2020). On the Influence of Structural Transformations in the Sphere of Education on the Conjugation of Higher Education and the Sphere of Work. *Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly) = Alma Mater (Bulletin of Higher Education)*. No. 9, pp. 68-80, doi: 10.20339/AM.09-20.068 (In Russ., abstract in Eng.).
  18. Senashenko, V.S., Struchkova, E.P. (2019). Individual educational programs as a new mechanism for linking higher education and the world of work. *Vestnik RUDN. Seria: Psikhologiya i Pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. No. 3, pp. 451-465, doi: 10.22363/2313-1683-2019-16-3-451-465 (In Russ., abstract in Eng.).
  19. Daneykin, Yu.V., Kalpinskaya, O.E., Fedotova, N.G. (2020). Project Approach to the Implementation of Individual Educational Trajectory in a Modern University. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 8-9, pp. 104-116, doi: 10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-104-116 (In Russ., abstract in Eng.).
  20. Walter, S., Lee, J.D. (2022). How Susceptible are Skills to Obsolescence? A Task-Based Perspective of Human Capital Depreciation. *Foresight and STI Governance*. Vol. 16(2), pp. 32-41, doi: 10.17323/2500-2597.2022.2.32.41
  21. Voloshina I.A., Novikov P.N. (2020). The concept of skill in the system of professional education. *Aktualnye voprosy sovremennoi ekonomii = Actual Issues of the Modern Economy*. No. 1, pp. 637-646, doi: 10.34755/IROK.2020.11.65.089 (In Russ., abstract in Eng.).
  22. Voloshina, I.A., Novikov, P.N. (2020). Concept of Skill in the Sphere of Labor. *Aktualnye voprosy sovremennoi ekonomii = Actual Issues of the Modern Economy*. No. 2, pp. 163-174, doi: 10.34755/IROK.2020.68.76.127 (In Russ., abstract in Eng.).
  23. Zaitseva, O.M., Novikov, P.N. (2019). National system of qualifications: problems of the conceptual apparatus (competence). *Aktualnye voprosy sovremennoi ekonomii = Actual Issues of the Modern Economy*. No. 1, pp. 57-66. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_37297961_74875314.pdf (accessed: 26.12.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
  24. Bobryshov S.V., Sayenko L.A. (2016). Competence and Knowledge Approaches in Professional Education: Problematic Issues of Understanding and Realities of Application. *Izvestia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Pedagogicheskie nau-*

- ki* = *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Pedagogical Sciences*. No. 5, pp. 16-22. Available at: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/109/16-22.pdf> (accessed: 26.12.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
25. Senashenko, V.S. (2018). Conjugation Levels between Higher Education and Labour Sphere. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 3, pp. 38-47. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_32673072_29397408.pdf (accessed: 26.12.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
  26. Sukharev, O.S., Spasennikov, V.V. (2020). Transformation of Higher Education: Overcoming the Conflict of Competencies and Fundamentality. *Ergodesign*. No. 3(09), pp. 107-119, doi: 10.30987/2658-4026-2020-3-107-119 (In Russ., abstract in Eng.).
  27. Verbickii, A.A. (2015). Problems of the project approach to specialist training. *Vysshee obrazovanie segodnia = Higher Education Today*. No. 4, pp. 2-8. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23376038_84260384.pdf (accessed: 26.12.2024) (In Russ., abstract in Eng.).
  28. Mishin I.N. (2022). Implementation of Project Activities in the System of Student-Centered Learning. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 3, pp. 140-151, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-140-151 (In Russ., abstract in Eng.).
  29. Starodubtsev, V.A. (2021). Practice-centered learning in higher education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 5, pp. 75-87, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-75-87 (In Russ., abstract in Eng.).
  30. Pevnaya, M.V., Boronina, L.N., Kulminskaya, A.V. (2024). Actual issues of the implementation of project-based learning in higher education (based on the materials of the round table). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 12, pp. 142-154, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-12-142-154 (In Russ., abstract in Eng.).
  31. Nikolskiy, V.S., Ambarova, P.A., Shabrova, N.V., Zemtsov, D.I., Metelev, A.P. (2024). Readiness of University Students for Public Service. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 8-9, pp. 9-26, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-9-26 (In Russ., abstract in Eng.).
  32. Apenko, S.N., Lukash, A.V., Davydov, A.I. (2024). Integration of Universities and Employers – Potential in Building Social Capital. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 7, pp. 144-164, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-144-164 (In Russ., abstract in Eng.).
  33. Melikyan, A.V. (2024). Typology of Results of Cooperation between Russian Universities and Business. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 11, pp. 108-131, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-108-131 (In Russ., abstract in Eng.).
  34. Konstantinova, L.V., Titova, E.S., Petrov, A.M. (2024). Institutional Transformations of Higher Education: Key Gaps and New Practices. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 11, pp. 9-28, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-9-28 (In Russ., abstract in Eng.).
  35. Khamidulin, V.S. (2020). Development of a Model of Project-Based Learning. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 1, pp. 135-149. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-1-135-149 (In Russ., abstract in Eng.).
  36. Kudryashova, E.V., Sorokin, S.E., Bugaenko, O.D. (2020). University-Industry Interaction as an Element of the University's "Third Mission" *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 5, pp. 9-21, doi: 10.31992/0869-3617-2020-29-5-9-21 (In Russ., abstract in Eng.).
  37. Miroshnikov, S.A., Notova, S.V., Nikulina, Yu.N. (2022). Personnel Cooperation between University and Industrial Partners in the Context of Youth Career Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 4, pp. 10-20, doi: 10.31992/0869-3617-2022-30-4-10-20 (In Russ., abstract in Eng.).

- vanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 8-9, pp. 99-115, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-99-115 (In Russ., abstract in Eng.)
38. Boguslavsky, M.V., Ladyzhets, N.V., Sannikova, O.V., Neborsky, E.V. (2020). University Interaction with Regional Subjects in the Assessments of the Faculty. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 4, pp. 40-49, doi: 10.31992/0869-3617-2020-29-4-40-49 (In Russ., abstract in Eng.).
39. Rudskoy, A.I., Borovkov, A.I., Romanov, P.I. (2021). Concept of the FSES HE of the Fourth Generation for Engineering Education in the Context of Implementing the Assignments of the President of Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 4, pp. 73-85, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-4-73-85 (In Russ., abstract in Eng.).
40. Soloviev, V.P., Pereskokova, T.A. (2023). Vocational education in a new format. *Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly) = Alma Mater (Bulletin of Higher Education)*. No. 1, pp. 9-19, doi: 10.20339/AM.09-23.007 (In Russ., abstract in Eng.).
41. Rukavishnikov, V.A. (2016). Actualization of educational standards of the fourth generation. *Izvestia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Pedagogicheskie nauki = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Pedagogical Sciences*. Vol. 32, no. 4, pp. 156-164. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29729440_46074654.pdf (accessed: 26.12.2024). (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 31.01.2025
Accepted for publication 28.02.2025*

Science Index РИНЦ-2023

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	10,445
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	9,735
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	9,251
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	9,187
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	8,248
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	8,032
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	7,998
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	6,973
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	6,567
АЛМА МАТЕР (ВЕСТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ)	3,681
ПЕДАГОГИКА	3,606
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	3,308